

Се Линъюань улыбнулся, словно не слыша этих слов.

— Хорошо.

Янь Янь колебался, но все же решился.

— Сяо Юань, ты... ты хочешь посмотреть?

— Ты предлагаешь мне пойти?

— Я не хочу, чтобы ты шел, но если ты хочешь, я пойду с тобой.

— Я не пойду.

— Хорошо.

Се Линъюань засмеялся, встал, и, когда Янь Янь хотел последовать за ним, резко опустил его обратно на стул, усевшись ему на колени. Он обнял Янь Яня за шею, положив голову на его плечо.

— Сяо Юань...

— Что? Разве я не могу соблазнять мужчин?

— Конечно, можешь! — громко ответил Янь Янь, не обращая внимания на взгляды окружающих.

Он с улыбкой поднял Се Линъюаня.

— Сяо Юань, пойдём, муженек понесет тебя!

Се Линъюань легонько шлепнул его по лицу.

— Сначала перестань дурачиться, а то вокруг все думают, что ты сумасшедший!

— Мне все равно, ты соблазнил меня, теперь отвечай за это!

— Янь Янь, я думал, ты серьёзный и надёжный, а ты оказывается, просто притворялся!

— Нет, нет, Сяо Юань, просто рядом с тобой я становлюсь другим.

Он улыбнулся.

— Ой, Сяо Юань, ты покраснел...

— Это ты краснеешь! Отпусти, я сам пойду.

— Не отпущу! Ага, ты опять стесняешься.

— Янь Янь! Ещё слово, и я обижусь!

— Ладно, не буду.

— И в мыслях тоже не смей!

— Хорошо.

— Ты все равно думаешь!

— Сяо Юань, я... я не могу сдержаться...

Янь Янь, не обращая внимания на насмешливые взгляды, продолжал нести Се Линъюаня. Обычные люди не видели его, и его поведение казалось им безумным, но ему было все равно. Даже если бы они увидели его и осудили за его любовь к мужчине, он бы не обратил на это внимания. Теперь, когда он обрел счастье с тем, кого так долго желал, он никогда не отпустит руку Се Линъюаня.

Янь Янь поправил Се Линъюаня, чтобы тому было удобнее. Се Линъюань почувствовал, что настроение Янь Яня вдруг упало.

— Янь Янь, что случилось?

— Сяо Юань, я знаю, что ты хочешь пойти. Даже если это неприятно, тебе все равно любопытно.

Се Линъюань погладил лицо Янь Яня.

— Янь Янь, мне любопытно, но я же не вижу. Если я пойду и увижу эту сцену, то только расстроюсь. А если ты будешь переживать, мне совсем не захочется идти.

— Сяо Юань, твоя душа не может переродиться, а твое тело не может быть погребено. Тебе не грустно?

— В мире все идет своим чередом, добро и зло получают по заслугам. Небеса наказали меня за мои грехи, и я не заслуживаю покоя. Этот облик принес страдания многим, а теперь, когда его грызут черви и клюют стервятники, гнев людей утихает. Эта плоть искупила свои грехи. Это справедливая смерть, милость небес.

— Не говори так. Почему страдания других могут быть искуплены, а ты должен страдать?

— Я тоже так думал, и потому был полон гнева, пока не встретил тебя.

Се Линъюань улыбнулся, легонько щипнув Янь Яня за подбородок.

— Янь Янь, небеса вернули мне счастье с лихвой.

Янь Янь на мгновение застыл, а затем звонко поцеловал Се Линъюаня в щеку.

— Сяо Юань, встреча с тобой — самое большое счастье в моей жизни.

Се Линъюань ткнул его в грудь.

— Дурак, тише, ты что, не наигрался в сумасшедшего?

С этими словами он спрятал лицо в шее Янь Яня, на губах его играла довольная улыбка.

— Сяо Юань.

— Да?

— Похоже, Сяо Янь все сделал правильно, давай вернемся.

— Хорошо.

— Сяо Юань.

— Да?

— Я не хочу, чтобы ты перерождался.

— Я тоже.

— Сяо Юань.

— Да?

— Ничего, просто хотел позвать тебя.

— Хорошо.

— Дядя, я хорошо к тебе относился, почему ты хотел меня убить?

В темнице Сяо Лан казался постаревшим. Он не мог смириться не с поражением, а с тем, что стал посмешищем.

Сяо Лан поднял голову и уставился на Сяо Яня, не говоря ни слова.

— Дядя, разве быть богатым князем недостаточно? Я доверил тебе всю армию на юге, почему ты не смог насытиться?

Сяо Лан закрыл глаза и вздохнул.

— Сяо Янь, кто не хочет быть императором? Иначе зачем рождаться в императорской семье? Ради чувств?

Он усмехнулся.

— Я думал, что ты действительно любишь Се Линъюаня, но ты смог позволить ему умереть без цельного тела. Видимо, я переоценил тебя.

Сердце Сяо Яня сжалось. Во дворце все молчали о том человеке, словно его никогда не было. Теперь, когда Сяо Лан так легко вскрыл его рану, она снова заныла. Сяо Янь глубоко вдохнул, лицо его оставалось спокойным.

— Дядя, ты многого не знаешь. В императорской семье нет места искренним чувствам. Ты прав: кто не хочет быть императором?

Сяо Лан покачал головой, но на губах его играла улыбка.

— Янь, когда ты был маленьким, я учил тебя ездить верхом и стрелять из лука. Ты тогда везде ходил за мной, как хвостик. Когда твоя мама давала тебе сладости, ты всегда кричал, что отдашь их дяде, даже отцу не дашь. Он тогда долго на меня злился. Янь, ты тогда был таким милым, и я не был таким несчастным. Люди всегда хотят большего, жертвуют тем, что нельзя терять, а получают то, что им, может быть, и не нужно. В итоге все становятся посмешищем.

Сяо Янь почувствовал, как глаза его наполнились слезами, но голос его оставался ровным.

— Дядя, все это в прошлом. Мне сейчас тридцать пять.

Сяо Лан кивнул, слезы блестели в его глазах.

— Да, Янь, теперь ты настоящий император.

Он вдруг встал на колени и поклонился.

— Виновный Сяо Лан просит императора даровать ему смерть!

Сяо Янь застыл, но слезы все же вытекли из его глаз. Он отвернулся, вытер их и строго сказал:

— Сяо Лан, я не позволю тебе умереть.

С этими словами он вышел.

— Император!

— Ты мой последний родственник.

Его голос был едва слышен, но Сяо Янь ушел, не оглядываясь.

Летний вечер был неожиданно прохладен. Сяо Янь сидел один в беседке посреди озера. Лунный свет был холодным и одиноким. Сяо Янь пил вино, глядя на мост через озеро. Тот, кто был светел, как луна, исчез, и они оба глубоко предали друг друга. В конце концов, невозможно было понять, кто кому больше должен.

Сяо Янь допил вино, и вдруг кто-то накинул на него легкую накидку. Он обернулся и увидел улыбающуюся императрицу.

— Император, не простудитесь.

Янь Янь улыбнулся ей, но взгляд его оставался прикован к мосту.

— Императрица, я причинил тебе боль. Ты можешь простить меня?

Когда Янь Янь занимался совершенствованием, Се Линъюань всегда сидел рядом, ничего не делая, просто слушая его дыхание и даже сердцебиение. Это приносило ему успокоение. Янь Янь мог заниматься часами, и сначала Се Линъюань боялся, что отвлекает его, но, чувствуя, что тот полностью погружен в практику, успокаивался и наслаждался своим маленьким счастьем.

— Сяо Юань, Сяо Юань! — крик Янь Яня вывел его из задумчивости.

— О чем ты думаешь?

— Ни о чем. Что случилось? Ты так радуешься.

Янь Янь щелкнул пальцами.

— Сяо Юань, ты чувствуешь?

— Это... тепло, огонь?

<http://bllate.org/book/15548/1413576>